

Keywords: *higher education financing, universities' fiscal policy, expenses on education, financial restrictions, income diversification.*

JEL Classification: H52, I22, I23.

DOI: 10.31737/2221-2264-2019-41-1-11

А.Я. Рубинштейн

Институт экономики РАН, Государственный институт искусствознания,
Москва

Журнал НЭА,
№1 (41), 2019,
с. 225–233

О государственных инвестициях в гуманитарном секторе экономики

Аннотация. Представлены теоретико-методологическое обоснование принципиально нового подхода и соответствующая ему методика определения объема государственных инвестиций производителям опекаемых благ в гуманитарном секторе. В ее основе лежит оценка дефицита дохода этих организаций с учетом объективных экономических закономерностей, определяющих условия их деятельности, и социальных норм, устанавливаемых государством. В качестве социальных норм рассмотрены уровень покупательной способности потребителей опекаемых благ (через механизм цен на эти товары и услуги) и работников организаций гуманитарного сектора экономики (через механизм оплаты их труда). Тестирование предложенной модели показало, что объем фактических бюджетных субсидий организациям гуманитарного сектора оказался значительно ниже их модельной величины и был явно недостаточным, обусловив тем самым нежелательные процессы коммерциализации, сопровождаемые сверхинфляционным ростом цен на опекаемые блага и снижением их доступности для населения.

Ключевые слова: *опекаемые блага; инвестиции; человеческий капитал; «болезнь цен»; отставание производительности труда; нормативные затраты; дефицит дохода; субсидия; индексы цен.*

Классификация JEL: C43, L38, Z1, Z11.

DOI: 10.31737/2221-2264-2019-41-1-12

1. Теоретические предпосылки

В качестве предпосылки исследования используется положение о существовании интереса общества как такового, не сводимого к предпочтениям экономических агентов (Grinberg, Rubinshteyn, 2005; Гринберг, Рубинштейн, 2013). Этот важный в методологическом плане концепт на первый взгляд противоречит принципу методологического индивидуализма. Однако более внимательный анализ позволяет увидеть условность данного заключения. Дело в том, что в его основе лежит не высказанное, но весьма существенное условие.

Речь идет о наличии совершенной институциональной среды — своеобразного аналога невидимой руки, в которой действуют рациональные экономические агенты. В этом случае интересы индивидуумов, взаимодействующих с другими экономическими агентами

и институтами, гармонизируются и трансформируются в совершенной институциональной среде в интерес общества как такового. Иначе говоря, тезис о сводимости предпочтений общества к предпочтениям индивидуумов тождествен предпосылке о наличии совершенной институциональной среды.

Ситуация меняется, если эта гипотеза не получает подтверждения. В этом случае нет оснований утверждать, что интересы самокорыстных индивидуумов трансформируются в их совокупный интерес, являющийся интересом общества как такового. В реальном мире нет совершенных институциональных условий, когда механизмы саморегулирования способны действовать безошибочно, гармонизируя интересы общества и экономических агентов. Поэтому есть основания исследовать другую природу общественного интереса и рассматривать государство с его предпочтениями

в качестве автономного участника рыночных отношений, использующего имеющиеся у него ресурсы (бюджетные средства) для достижения присущих ему целей (Рубинштейн, 2009, с. 103).

С учетом этого целесообразно рассматривать две линии поведения государства.

Во-первых, имеется в виду его деятельность, направленная на качественное улучшение институциональной среды. При правильных институциональных реформах можно ожидать, что поведение экономических агентов, максимизирующих собственные функции полезности, будет способствовать и реализации интересов общества в целом. Подчеркнем, однако, что это длительный и многошаговый эволюционный процесс.

Во-вторых, в контексте данной работы важным направлением активности государства являются инвестиции, непосредственно направленные на реализацию его целевых установок. И кроме вложений в реальный сектор экономики, создающих условия для экономического роста. Типичным примером такой линии поведения могут служить государственные инвестиции в производство опекаемых благ в гуманитарном секторе, цель которых – рост человеческого капитала, способствующего в перспективе экономическому развитию.

Полувековые исследования, посвященные человеческому капиталу (Becker, 1962; Schultz, 1975; Кендрик, 1978; Беккер, 2003; Капелюшников, 2016), способствовали формированию новых смыслов и новой мотивации государственной активности. На смену идеологии поддержки организаций гуманитарного сектора пришла принципиально иная концепция бюджетных расходов – инвестиции в человеческий капитал, отдача от которых в силу известных особенностей отложена во времени (Рубинштейн, 2008, с. 49–52)¹. Причем в условиях несовершенной институциональной среды такие инвестиции играют принципиаль-

ную роль, так как являются по существу почти единственным экономическим механизмом реализации интересов общества в отношении развития человека. Рассчитывать на частные инвестиции в данном случае не приходится, и если имеет место поддержка организаций гуманитарного сектора со стороны бизнеса, она носит исключительно спонсорский или благотворительный характер.

Следует обратить внимание и на специфический характер государственных инвестиций в гуманитарном секторе. В этом случае бюджетные средства вкладываются в текущую деятельность организаций, объективно неспособных к рыночной самоокупаемости и работающих в условиях постоянного дефицита дохода. Здесь возникают закономерные вопросы, какова же природа этого дефицита и почему он должен финансироваться государством.

2. Болезнь цен

Современная теория располагает знанием о том, что указанный дефицит дохода – это не случайные результаты, обусловленные конъюнктурой, и не ошибки управления, а объективная экономическая закономерность, получившая название «болезни цен» (Baumol, Bowen, 1966). Этим недугом страдают многие производители опекаемых благ (Neck, Getzner, 2007; Pomr, Vujic, 2008). Его суть заключается в том, что издержки производства в данном секторе растут быстрее, чем доходы организаций культуры, образования и науки, генерируя дефицит их дохода и потребность в его финансировании за счет средств учредителей.

Фундаментальной причиной опережающего роста расходов в этих организациях является, как известно, присущее им отставание производительности труда от производительности в целом по экономике и не зависящий от них рост цен на товары и услуги, необходимые для их деятельности². Причем если

¹ В отличие от образования, здравоохранения и науки, где человеческий капитал имеет соответствующие измерители (число лет обучения, продолжительность жизни и вклад в экономический рост), в культуре – кроме общей риторики о признаваемых всеми позитивных экстерналиях, конкретные измерители пока не предложены, что, конечно же, затрудняет обоснование данного тезиса.

² Фактические данные и статистические анализы подтверждают указанный вывод: в России, как и других странах, отставание производительности является одной из важнейших особенностей деятельности организаций гуманитарного сектора экономики (Рубинштейн, 2012; Бураков, Славинская, 2017).

в реальном секторе инвестиции, как правило, способствуют росту производительности труда в этом секторе, то в культуре, науке и образовании они не оказывают по существу никакого воздействия на динамику их производительности. И хотя отдача от вложений в человеческий капитал в перспективе конвертируется в экономический рост и развитие экономики, в самом же гуманитарном секторе эффект от этих инвестиций в общем случае не наблюдается. Первооткрыватели болезни цен подчеркивают, что организации данной сферы «не могут даже надеяться догнать производительность труда в целом по экономике» (Baumol, Bowen, 1966, p. 165).

Опираясь на этот феномен, В. Баумоль объяснил не только симптомы, но и сущность болезни цен. Речь идет о ее социальной природе, обуславливающей необходимость обеспечения роста заработной платы без соответствующего роста производительности, генерируя тем самым потребность в государственном финансировании культуры, науки и образования³. Можно считать, что болезнь цен – в целом дает ответы на поставленные выше вопросы.

Объективное отставание производительности труда является фундаментальной причиной дефицита дохода организаций гуманитарного сектора, финансирование же этого дефицита – это расходы государства, которые необходимы для существования созданных им организаций и достижения собственных целевых установок (Рубинштейн, 2011, с. 81–83). Ответ на эти принципиальные вопросы дает основания для разработки нового подхода к определению объема бюджетного финансирования этих организаций.

3. О какой альтернативе идет речь

В 2010 г. был принят Федеральный закон № 83-ФЗ⁴, установивший прямую связь бюджетного финансирования с государственным заданием по объему производства опекаемых благ. В этом законе впервые нашел отражение инвестиционный характер бюджетных субсидий, целью которых стало достижение определенного уровня производства и потребления опекаемых благ, создаваемых в гуманитарном секторе экономики. Этот, в целом прогрессивный, закон породил и своеобразный финансовый казус.

Согласно последовавшим за ним решениям объем финансового обеспечения государственного задания должен определяться на основании так называемых «нормативных затрат»⁵. И здесь произошла подмена понятий, разрушившая логику 83-ФЗ. Вместо ответа на вопрос: «Сколько бюджетных средств учредитель должен выделять соответствующим организациям для выполнения установленного им государственного задания?» – финансовое ведомство пошло по привычному пути – нормативного определения расходов производителя опекаемых благ, фактически вне всякой зависимости от целевых установок государства. А дальше по наезженной колее – установление отраслевых норм расхода труда и материалов даже для самых мелких операций и бессмысленная регламентация издержек производителей опекаемых благ⁶.

Не повторяя традиционную критику такого решения (Рубинштейн, 2005) и явно устаревшей методологии финансового ведомства (Институты общественной поддержки..., 2015, с. 125–144), следует подчеркнуть хрониче-

³ Джеймс Хейлбрун, в частности, данное положение обосновывает конкуренцией на интегрированном рынке труда (Heilbrun, 2003, p. 92), другие обоснования исходят из того, что рост заработной платы в этом секторе поддерживается государством в соответствии с его социальной политикой (Костина, 1999).

⁴ Федеральный закон от 8 мая 2010 г. № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений»; см. (Федеральный закон № 83-ФЗ..., 2011).

⁵ Постановление Правительства РФ от 26 июня 2015 г. № 640 «О порядке формирования государственного задания на оказание государственных услуг (выполнение работ) в отношении федеральных государственных учреждений и финансового обеспечения выполнения государственного задания».

⁶ См., например, Приказ Министерства культуры от 27 апреля 2018 г. № 602 «Об утверждении типовых отраслевых норм труда на работы, выполняемые в организациях исполнительских искусств», который был отменен уже в июне 2018 г.

ский недостаток указанного подхода, который преодолеть невозможно даже при самом совершенном способе нормирования. Он принципиально не способен учесть главного – причин возникновения дефицита дохода организаций гуманитарного сектора и тех целей общества, в связи с которыми лишь и можно говорить о нормативных затратах учредителей, финансирующих этот дефицит. Устранение возникшего казуса потребовало разработку альтернативного подхода⁷.

4. Принципы измерения дефицита дохода

Подчеркнем, что категория «нормативные затраты», применяемая к бюджетным расходам учредителей, обусловлена совокупностью норм, характеризующих их действия в отношении создаваемых организаций гуманитарного сектора. Реализация этих нормативных установок учредителя и вызывает необходимость финансирования культуры, науки и образования. Чем же конкретно вызвана эта необходимость?

Мы исходим из того, что организации, учредителем которых выступают государство или муниципальные образования, создаются для выполнения особой миссии, зафиксированной в их уставных документах. Создавая их и формулируя в соответствии с культурной, научной и образовательной политикой соответствующие цели и задачи, учредитель принимает на себя финансовые обязательства, которые, собственно, и становятся той главной нормой, которая определяет его нормативные затраты. Иначе говоря, необходимость бюджетного финансирования организаций гуманитарного сектора обусловлена ответственностью их учредителей за компенсацию дефицита дохода, возникающего из-за отступающей динамики производительности труда

и ряда других объективных факторов болезни цен, а также в связи с реализацией иных установок государства.

Обсуждая оценку дефицита дохода, который должен компенсироваться за счет средств учредителей, выделим два структурных элемента. Во-первых, имеется в виду та его часть, которая обусловлена объективными причинами – назовем ее «естественный дефицит дохода». Во-вторых, речь идет о нормативной части дефицита дохода – следствия вмешательства государства, устанавливающего дополнительные социальные нормы, влияющие на результаты деятельности производителей опекаемых благ.

Естественный дефицит дохода имеет три составляющих. Его первый элемент – базовый дефицит дохода в текущем году. В силу принципа «path dependence» его следует считать равным фактической субсидии в предшествующем году⁸. Заметим, что в величине субсидии предшествующего года, а следовательно и в базовом дефиците дохода текущего года, аккумулируется весь груз накопленного отставания производительности и инфляционного роста незарплатных расходов в прошлый период. Два других элемента естественной части дефицита дохода – это недополученный уже в текущем году доход из-за отставания производительности труда в организациях культуры, науки и образования от средней производительности по экономике, и не зависящее от их деятельности увеличение ее незарплатных расходов, вызванное ростом рыночных цен на товары и услуги, необходимые для производства опекаемых благ.

При измерении величины недополученного дохода данной организации можно исходить из оценки величины ее дохода при гипотетическом условии, что производительность в текущем году выросла бы по отноше-

⁷ Данный подход был предложен в рамках выполнения государственного задания Института экономики РАН по теме «Экономическая теория современного государства» при разработке приоритетного проекта «Нормативная концепция государственных инвестиций в гуманитарном секторе» (Рубинштейн, Славинская, Бураков, 2018; Рубинштейн, Славинская, 2018).

⁸ Определение базового дефицита дохода на основе принципа «path dependence» (зависимость от пути) соответствует известному принципу «от достигнутого уровня» и отражает инерционный характер многих экономических процессов.

нию к предыдущему году тем же темпом, что и производительность в целом по экономике. В этом случае та часть естественного дефицита дохода, которая обусловлена отстающей производительностью, измеряется разностью между гипотетической и фактической величиной дохода. Увеличение же незарплатных издержек производителя опекаемых благ в текущем году измеряется разностью между незарплатными издержками в текущих ценах и их величиной в ценах предшествующего года. Сложение этих двух элементов естественного дефицита дохода определяет общую величину прироста субсидии в текущем году, являющегося прямым следствием болезни цен. Таким образом, размер естественного дефицита дохода в текущем году можно определить в виде суммы объема субсидии в предшествующем году и прироста субсидии в текущем году, вызванного объективными причинами.

Нормативную часть дефицита дохода следует измерять посредством оценки роста его расходов в результате вмешательства государства, устанавливающего определенные социальные нормы. Примером введения подобных социальных норм являются Указы Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики», установившие нормативный уровень средней заработной платы, в том числе в организациях культуры. В отдельных случаях государство может применять и другую социальную норму, в соответствии с которой динамика цен на театральные услуги не должна приводить к снижению их ценовой доступности для некоторых категорий граждан⁹. При этом в силу свободного ценообразования на билеты в театр¹⁰ государство может лишь стимулировать реализацию этой нормы посредством дополнительных бюджетных субсидий производителям опекаемых благ, опираясь на их мериторный характер (Musgrave R., Musgrave P., Kullmer, 1994).

5. Модель инвестиций и ее тестирование

Опуская промежуточные выкладки построения общей модели инвестиций в организации гуманитарного сектора (Рубинштейн, Славинская, 2018, с. 15–22), рассмотрим итоговые формулы для расчетов социально обоснованного объема бюджетной субсидии, необходимой для обеспечения выполнения государственного задания организациями культуры (1), образования (2) и науки (3):

$$S_{it} = X_{it} \{S_{it-1}(\lambda_{it}^1 CPI_t - 1) + C_{it-1}(LP_t - 1) + (N_{it-1} Def_t + \lambda_{it}^2 \Phi_{it-1} W_t - \lambda_{it}^1 C_{it-1} CPI_t)\} / X_{it-1}, \quad (1)$$

$$S_{it} = X_{it} \{S_{it-1} + C_{it-1}(LP_t - 1) + N_{it-1}(Def_t - 1) + \Phi_{it-1}(\lambda_{it}^2 W_t - W_{it-1})\} / X_{it-1}, \quad (2)$$

$$S_{it} = S_{it-1} + N_{it-1}(Def_t - 1) + \Phi_{it-1}(\lambda_{it}^2 W_t - W_{it-1}), \quad (3)$$

где S_{it} – величина субсидии организации вида i в году t ; S_{it-1} – величина субсидии организации вида i в базовом году $t - 1$; X_{it-1} – объем услуг организации вида i в базовом году $t - 1$; X_{it} – государственное задание по объему услуг организации вида i в году t ; C_{it-1} – величина доходов от услуг вида i в базовом году $t - 1$; Φ_{it-1} – годовой фонд оплаты труда, включая начисления, в расчете на один рубль средней заработной платы в организации вида i в году $t - 1$; W_{it-1} – средняя заработная плата организации вида i в базовом году $t - 1$; λ_{it} – целевой коэффициент опережения / отставания динамики цен на услуги организации вида i от динамики средних потребительских цен в экономике в году t ; λ_{it}^2 – целевой коэффициент опережения / отставания зарплаты работников организации вида i в году t от средней по экономике; N_{it-1} – незарплатные расходы организации вида i в базовом году $t - 1$; LP_t – темп роста производительности труда в экономике в году t по отношению к базовому году $t - 1$; W_t – средняя заработная плата по экономике в году t ; CPI_t – индекс средних потребительских цен по экономике в году t

⁹ Такая норма, например, зафиксирована в Указе Президента РФ от 24.12.2014 г. № 808 «Основы государственной культурной политики» (раздел IV).

¹⁰ «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» (№ 3612-1 от 09.10.1992, статья 52).

по отношению к базовому году $t - 1$; Def_t – дефлятор ВВП в году t по отношению к базовому году $t - 1$.

Предложенный новый подход к финансовому обеспечению государственного задания организациям гуманитарного сектора и разработанная на его основе методика определения необходимого объема бюджетных субсидий позволили сопоставить модельные расчеты с фактической величиной бюджетного финансирования этих организаций в 2010–2017 гг. Приведем в качестве примера результаты таких расчетов, выполненные на основе фактических данных для совокупности театров РФ в 2011–2017 гг. (см. таблицу).

Новый подход и разработанная на его основе модель и методика определения объема бюджетной субсидии, необходимой для выполнения государственного задания, и выполненные по этой методике расчеты позволили количественно показать, что выделяемые бюджетные средства организациям культуры, образования и науки оказались явно недостаточными. Например, объем недофинансирования российских театров составил в 2017 г. 48,1 млрд руб., или 45,3% требуемого объема субсидии. Подобная картина наблюдается практически по всем организациям гуманитарного сектора, что предопределило наметившиеся в последнее время процессы коммерциализации культуры и образования, сопровождаемые сверхинфляционной динамикой цен на опекае-

мые блага, а также ставшее хроническим недофинансирование науки.

ЛИТЕРАТУРА

- Беккер Г.С.** (2003). Человеческое поведение: экономический подход. М.: ГУ ВШЭ.
- Бураков Н.А., Славинская О.А.** (2017). Государственный патернализм и эконометрическая модель бюджетной поддержки театра. Эконометрические модели эластичности спроса на театральные услуги: Научные доклады. М.: Институт экономики РАН.
- Гринберг Р.С., Рубинштейн А.Я.** (2013). Государство & индивидуум. Экономическая дилемма. М.: Весь мир.
- Институты общественной поддержки культурной деятельности (2015). Рубинштейн А.Я. (общ. ред.). М.: Государственный институт искусствознания.
- Капелюшников Р.И.** (2016). Экономические очерки: методология, институты, человеческий капитал. М.: Изд. дом Высшей школы экономики.
- Кендрик Дж.** (1978). Совокупный капитал США и его формирование. М.: Прогресс.
- Костина Е.П.** (1999). Творческий труд в исполнительских искусствах: Эволюция социально-экономических отношений (1960–1990-е годы). М.: Государственный институт искусствознания.

Таблица

Фактическая и расчетная величина субсидии театрам РФ

Год	Фактический объем субсидии, млрд руб.	Расчетный объем субсидии, млрд руб.	Объем недофинансирования театров	
			млрд руб.	% к расчетному объему субсидии
2011	36,6	46,6	10,0	21,5
2012	42,8	59,0	16,2	27,5
2013	50,0	67,5	17,5	25,9
2014	53,1	74,0	20,9	28,2
2015	51,8	81,8	30,0	36,7
2016	54,0	91,9	37,9	41,2
2017	58,2	106,3	48,1	45,3

Источник: составлено автором.

- Рубинштейн А.Я.** (2005). Наука, культура и образование: препятствие или условие экономического роста? (по поводу проектируемой реформы бюджетных учреждений) // *Российский экономический журнал*. № 4. С. 32–40.
- Рубинштейн А.Я.** (2008). К теории рынков опекаемых благ. М.: Институт экономики РАН.
- Рубинштейн А.Я.** (2009). Меритория и экономическая социодинамика: дискуссия с Ричардом Масгрейвом // *Вопросы экономики*. № 11. С. 98–109.
- Рубинштейн А.Я.** (2011). К теории опекаемых благ. Неэффективные и эффективные равновесия // *Вопросы экономики*. № 3. С. 65–87.
- Рубинштейн А.Я.** (2012). Тенденции и закономерности потребления услуг организаций исполнительских искусств // *Журнал Новой экономической ассоциации*. № 2 (14). С. 158–164.
- Рубинштейн А.Я., Славинская О.А.** (2018). О новом подходе к финансовому обеспечению государственного задания организациям искусства // *Вопросы государственного и муниципального управления*. № 4. С. 32–64.
- Рубинштейн А.Я., Славинская О.А., Бураков Н.А.** (2018). Патернализм и инвестиции в производство опекаемых благ (научный доклад). М.: Институт экономики РАН.
- Федеральный закон № 83-ФЗ: основные положения, механизмы и инструменты (2011). Алашкевич М.Ю., Рудник Б.Л. (общ. ред.). Министерство финансов Российской Федерации; НИУ ВШЭ. М.: Изд. дом Высшей школы экономики.
- Ясин Е.** (2002). Бремя государства и экономическая политика (либеральная альтернатива) // *Вопросы экономики*. № 11. С. 4–30.
- Baumol W.J., Bowen W.G.** (1966). *Performing Arts: The Economic Dilemma*. N.Y.: The Twentieth Century Fund.
- Becker G.S.** (1962). Investment in Human Capital: A Theoretical Analysis // *Journal of Political Economy*. Vol. 70. No. 5. Part 2. P. 9–49.
- Grinberg R.S., Rubinstein A.Y.** (2005). *Economic Sociodynamics*. Berlin, N.Y.: Springer. P. 190.
- Heilbrun J.** (2003). Baumol's Cost Disease. In: "A handbook of cultural economics". Cheltenham, UK: Edward Elgar. P. 91–101.
- Musgrave R.A., Musgrave P.B., Kullmer L.** (1994). *Die öffentlichen Finanzen in Theorie und Praxis*. Stuttgart: UTB.
- Neck R., Getzner M.** (2007). Austrian Government Expenditures: "Wagner's Law" or "Baumol's Disease"? // *International Business & Economics Research Journal (IBER)*. Vol. 6, No. 11. P. 49–66.
- Pomp M., Vujic S.** (2008). Rising Health Spending, New Medical Technology and the Baumol Effect. CPB Netherlands Bureau for Economic Policy Analysis. December, Discussion Paper No. 115.
- Schultz T.W.L.** (1975). Human Capital: Policy Issues and Research Opportunities. In: "Human Resources, Fiftieth Anniversary Colloquium VI". National Bureau of Economic Research No. V.

Поступила в редакцию 15 декабря 2018 г.

REFERENCES (with English translation or transliteration)

- Baumol W.J., Bowen W.G.** (1966). *Performing Arts: The Economic Dilemma*. N.Y.: The Twentieth Century Fund.
- Becker G.S.** (1962). Investment in Human Capital: A Theoretical Analysis. *Journal of Political Economy*, 70, 5, Part 2, 9–49.
- Bekker G.S.** (2003). *Human Behavior: An Economic Approach*. Moscow: GU VShE (in Russian).
- Burakov N.A., Slavinskaja O.A.** (2017). *State Paternalism and Econometric Model of Budgetary Support of the Theater. Econometric Models of the Elasticity of Demand for Theatrical Services: Scientific Report*. Moscow: Institute of Economics RAS (in Russian).

- Federal Law No. 83-FZ: Basic Provisions, Mechanisms and Tools (2011). Alashkevich M.Yu., Rudnik B.L. (eds). Ministry of Finance of the Russian Federation; National Research University Higher School of Economics. Moscow: Higher School of Economics (in Russian).
- Grinberg R.S., Rubinshtein A.Ya.** (2013). State & Individual. Economic Dilemma. Moscow: Ves' mir (in Russian).
- Grinberg R.S., Rubinstein A.Y.** (2005). Economic Sociodynamics. Berlin, N.Y.: Springer, 190.
- Heilbrun J.** (2003). Baumol's Cost Disease. In: "A handbook of cultural economics". Cheltenham, UK: Edward Elgar, 91–101.
- Institutes for Public Support for Cultural Activities (2015). Rubinshtein A.Ya. (ed.). Moscow: State Institute for Art Studies (in Russian).
- Kapeljushnikov R.I.** (2016). Economic Essays: Methodology, Institutions, Human Capital. Moscow: Higher School of Economics (in Russian).
- Kendrik J.** (1978). The Total Capital of the United States and Its Formation. Moscow: Progress (in Russian).
- Kostina E.P.** (1999). Creative Work in the Performing Arts: The Evolution of Socio-Economic Relations (1960s–1990s). Moscow: State Institute for Art Studies (in Russian).
- Musgrave R.A., Musgrave P.B., Kullmer L.** (1994). Die öffentlichen Finanzen in Theorie und Praxis. Stuttgart: UTB.
- Neck R., Getzner M.** (2007). Austrian Government Expenditures: "Wagner's Law" or "Baumol's Disease"? *International Business & Economics Research Journal (IBER)*, 6, 11, 49–66.
- Pomp M., Vujic S.** (2008). Rising Health Spending, New Medical Technology and the Baumol Effect. CPB Netherlands Bureau for Economic Policy Analysis. December, Discussion Paper No. 115.
- Rubinshtein A.Ya.** (2005). Science, Culture and Education: An Obstacle or Condition for Economic Growth? (about the Projected Reform of Budgetary Institutions). *Russian Economic Journal*, 4, 32–40 (in Russian).
- Rubinshtein A.Ya.** (2008). To the Theory of the Markets Patronized Goods. Moscow: Institute of Economics RAS (in Russian).
- Rubinshtein A.Ya.** (2009). Meritorics and Economic Sociodynamics: Debates with R. Musgrave. *Voprosy Ekonomiki*, 11, 98–109 (in Russian).
- Rubinshtein A.Ya.** (2011). A Theory of Patronized Goods: Inefficient and Efficient Equilibria. *Voprosy Ekonomiki*, 3, 65–87 (in Russian).
- Rubinshtein A.Ya.** (2012). Trends and Regularities of Consumption in the Performing Arts. *Journal of the New Economic Association*, 2 (14), 158–164 (in Russian).
- Rubinshtein A.Ya., Slavinskaja O.A.** (2018). On a New Approach to the Financial Support of the State Task to Organizations of Art. *Public Administration Issues*, 4, 32–64 (in Russian).
- Rubinshtein A.Ya., Slavinskaja O.A., Burakov N.A.** (2018). Paternalism and Investment in the Production of Patronized Goods. Scientific Report, preprint. Moscow: Institute of Economics RAS (in Russian).
- Schultz T.W.L.** (1975). Human Capital: Policy Issues and Research Opportunities. In: "Human Resources, Fiftieth Anniversary Colloquium VI". National Bureau of Economic Research No. V.
- Yasin E.** (2002). Burden of the State and Economic Policy (Liberal Alternative). *Voprosy Ekonomiki*, 11, 4–30 (in Russian).

Received 15.12.2018

A.Ya. Rubinstein

Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences,
State Institute for Art Studies, Moscow, Russia

On State Investments in the Humanitarian Sector of Economy

Abstract. A theoretical and methodological substantiation of a fundamentally new approach and the corresponding method of determining the volume of public investment to producers of patronized goods in the humanitarian sector are presented. It is based on an assessment of the income deficit of these organizations, taking into consideration the objective economic laws that determine the conditions of their activities, and social norms, established by the state. As social norms, the level of purchasing power of consumers of patronized goods (through the mechanism of prices for these goods and services) and workers of organizations of the humanitarian sector of the economy (through the mechanism of payment for their labor) are considered. Testing of the proposed model showed that the amount of actual budget subsidies to organizations of the humanitarian sector turned out to be significantly lower than their model value and was clearly insufficient, thereby causing undesirable processes of commercialization, accompanied by a superinflationary increase in prices for patronized goods and by a decrease in their availability for the population.

Keywords: *patronized goods, investments, human capital, “cost disease”», lag in labor productivity, regulatory costs, income deficit, subsidy, price indices.*

JEL Classification: C43, L38, Z1, Z11.

DOI: 10.31737/2221-2264-2019-41-1-12